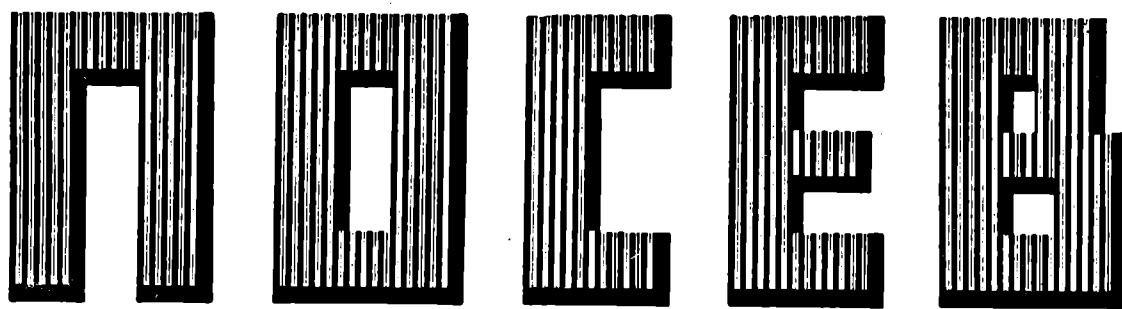

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 3 (610)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
19 ЯНВАРЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 3 (60)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24a

Sonntag 19. 1. 1958

Смещение Желтова

Результат сопротивления в армии зарвавшегося
„недремлющему оку“ Хрущева и закулисной борьбы
на верхах КПСС

Начальник Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота генерал-полковник А. С. Желтов, который, по многим предположениям, играл крупную закулисную роль в заговоре против маршала Жукова, снят со своего поста.

Это явствует из сообщения, напечатанного в «Правде» от 10 января с. г. и касающегося выдвижения кандидатов в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный совет СССР. В этом сообщении начальником Главного политического управления назван генерал-полковник Ф. И. Голиков, выдвинутый в состав Центральной избирательной комиссии от ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту).

Желтов, член партии с 1929 года, состоял в должности начальника Главного политического управления с марта 1953 года, после снятия с этого поста генерал-полковника Кузнецова.

Прошлое Голикова мало известно. По одним данным, он — кадровый командир-артиллерист и отличился в операции под Харьковом в 1943 году. Тогда же ему было присвоено звание генерал-полковника. По другим данным, Голиков принадлежит к чекистским органам. Точно известно, что с 1944 года он состоял уполномоченным Совета министров СССР по делам репатриации и его имя связано с жутким периодом массового насильственного вывоза бывших советских военнопленных и советских перемещенных лиц из Германии после войны. Его род занятий в последнее десятилетие окутан тайной. Известно лишь, что в 1954 году он был командующим Отдельной бронетанковой армией в Румынии. Он сопровождал Хрущева в его поездке в Бухарест в июне 1955 года. Во всяком случае, Голиков — отнюдь не крупная политическая фигура.

*

Перемены в руководстве политорганами Советской армии и Военно-морского флота связаны, конечно, с «делом» маршала Жукова и с той обстановкой в армии и в руководстве КПСС, которые возникли после удаления маршала Жукова.

Правящей клике очень хотелось бы, чтобы «случай маршала Жукова» был поскорее забыт в стране и армии. В партийной печати умышленно делается вид, что «на Шипке все спокойно». И хотя печатаются материалы, из которых явствует, что в армии обострились противоречия между командирами и политработниками, печать не связывает это явление с удалением Жукова.

Правящая клика сама хотела бы забыться от этой истории, ярко обнаружившей перед страной острые противоречия в руководстве, посеявшей страх правящей клики перед ближайшим будущим.

Страну продолжает волновать падение самого популярного полководца Отечественной войны, «спасителя Москвы». Плодятся всякие слухи и предположения. Так, например, в Москве обратили внимание на то, что Жуков, в сущности, совсем не мог успеть проявить свои «ошибки». Как известно, в члены президиума ЦК он был введен

лишь в июне, после свержения Маленкова, Кагановича, Молотова и «примкнувшего к ним Шепилова». В периоде от июня до октября Жуков находился в отпуску и затем в продолжительном отъезде внутри страны. Вряд ли за это короткое время Жуков мог насадить культ своей личности. Таким образом, говорят в Москве, в вину ему в действительности вменено не насаждение культа своей личности, а что-то совсем другое. В других слухах, ходящих по Москве, упорно повторяется, что хотя вряд ли, что Жуков составил заговор, но очевидно существовала группа военных, которая замыслила заговор и хотела использовать при этом имя Жукова. Отсутствие в настоящее время видимых репрессий по отношению к крупным военным руководителям — «жуковцам» объясняют боязнью правящей клики взорвать напряжение в армии. Однако, подготавливается постепенная расправа с «жуковцами». Утверждается, что уже решена судьба главнокомандующего Военно-морским флотом адмирала Горшкова — он уже отставлен от дел и ожидается официальное его смещение...

В армии бурлят страсти. Напечатанные нами в предыдущих номерах материалы и печатаемая нами в сегодняшнем номере статья М. Самойлова показывают, что офицеры-командиры оказывают сильное сопротивление реализации постановления октябрьского пленума ЦК и не хотят идти в подчинение политорганов. В какие острые формы облекается эта внутренняя борьба в армии показали недавние волнения в советских оккупационных войсках в Восточной Германии (см. предыдущий номер «Посева» — «Знамение на границе»). Можно сказать наверняка, что это сопротивление наступлению партии на армию гнездится не только в массе офицеров в войсках, но и в высшем генералитете.

На первый взгляд кажется нелогичным нынешний шаг правящей клики, сменившей свое «недремлющее око» в армии Желтова. Но следует иметь в виду, что в нынешней обстановке неустойчивости, «игры сил», в которую вовлечены не только различные фракции на верхах, но и средние звенья, противоречия, «неувязки» в действиях и поступках руководства становится «законом».

Вернее всего, две причины сыграли главную роль в отозвании Желтова с поста начальника Главного политического управления: сопротивление в армии зарвавшегося «недремлющему оку» и закулисная борьба в руководстве КПСС.

Можно не сомневаться в чувствах, которое испытывали генералы, маршалы

и сам новый министр обороны Малиновский к «высочке» Желтову, занявшему после свержения Жукова и постановления октябрьского пленума ЦК, наделившего политорганы исключительными полномочиями, положение если не «сверхминистра», то особо доверенного лица правящей клики, и закулисного удилы. Зная при этом Желтова (хотя бы по «делу» Жукова) как интригана и доносчика, генералитет почувствовал в нем угрозу новых чисток в руководстве армии. По всей вероятности, у Малиновского и его ближайших помощников уже произошли столкновения с развившимся кипучую специфическую деятельность «комиссаром» армии.

Таким образом, удаление Желтова могло быть в результате «демарша» генералитета, аргументировавшего при этом возросшими, вследствие «кипучей деятельности» Желтова антагонизмами в армии, накалом напряжения, выражением чего явились, в частности, эксцессы и волнения в советских оккупационных войсках в Восточной Германии. Едва ли обошлось здесь без соответствующего «представления» в ЦК самого маршала Малиновского, который мог желать «выяснить» свое положение... Не лишено основания соображение, что

возможно и маршал Жуков, с которым несомненно велся «торг» о его дальнейшем использовании на работе в армии, поставил условием принятия того или иного поста (вероятнее всего — поста командующего одним из военных округов) удаление интригана Желтова.

Оппозиционные Хрущеву фракции в самой правящей верхушке, в свою очередь, усмотрели в дальнейшем оставлении Желтова на посту начальника Главного политического управления нарушение принципа «баланса», чрезмерное усиление позиции хрущевцев, и поддержали генералитет...

Каково бы ни было прошлое генерал-полковника Голикова, но он — строевой командир. Это — первый случай за всю историю Советской армии, когда во главе политорганов поставлен не профессиональный политик, не «гражданский» партработник (начальниками политуправления армии в свое время были Бубнов, Гамарник, Мехлис, Щербаков), а представитель офицерства. В этом нельзя не видеть отступления правящей клики перед настроениями в армии, как и характерной черты общей сложной обстановки, в которой власть обременяется все новыми затруднениями...

Оппозиция в Литве

Первый секретарь КП Литвы Снечкус, выступая на декабрьской сессии Верховного совета Литовской ССР, признал, что «мятеж в Венгрии оживил силы реакции в балтийских республиках. Под влиянием венгерских событий многие представители литовской интеллигенции начали критиковать партийные установки в области искусства, науки и философии». Далее Снечкус жаловался, что «национально-буржуазные элементы начинают поднимать свои головы. А некоторые из среды интеллигенции дерзко пытаются опорочить компартию и литовское правительство, создавая к ним недоверие». Снечкус заявил, что «эти элементы являются остатками бы-

лого литовского «антинародного фронта». По признанию Снечкуса, под влиянием оппозиционных по отношению к советскому строю течений подпали не только учительство и профессура, но также и студенты.

Выступление Снечкуса не случайно и, вероятно, хорошо продумано. Оно, видимо, рассчитано на то, чтобы запугать оппозиционные силы в стране. Во всяком случае, выступление Снечкуса говорит о росте антикоммунистических идей и настроений в балтийских республиках, которых несколько раз и так, казалось, тщательно профильтровал от «опасных и ненадежных элементов» Серов.

„Послания“ Булганина ЗАМЫСЕЛ УДУШЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

Главной «сенсацией» партийных газет на прошлой неделе были длиннейшие, «простынные» «послания» Булганина главам правительств США, Англии, Франции, Италии, Германской Федеративной Республики, Канады, Норвегии и Греции с предложениями по «разрядке напряжения в международных отношениях» и прямыми угрозами в адрес некоторых стран. «Послания» мало отличаются одно от другого, но тем не менее каждое из них имеет свой нюанс. К «посланиям» приложены «Предложения советского правительства по вопро-

сам ослабления международной напряженности», которые посланы также правительствам всех государств — членов Организации Объединенных Наций и правительству Швейцарии, не входящей в ООН. Приходится поражаться неистощимому канцелярскому творчеству современных советских «мертвых голов» — так назывались раньше в России любители писанины и формализма. Но расчет-то правящей коммунистической клики понятен: задавить всех своей активностью и улавливать в свои сети общественное мнение свободных стран.

Главная тема посланий — прекращение «холодной войны». Главное предложение — созыв в ближайшие два-три месяца совещания глав государств «на высоком уровне». Булганин предлагает провести совещание с участием представителей всех государств — членов Североатлантического Союза и государств — участников Варшавского договора, а также «таких государств, как

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Л. Сергеева. Чего они добиваются. — А. Поплюйко. Водка балансирует госбюджет. — М. Самойлов. «Это вы мне мешали, критик!» — Борис Ширяев. Блуждания по мукам. — Милован Джилас. Начало конца и начала. — А. Н. Программная речь Эйзенхауэра.